Инициативная группа «Символ Ижевска»
https://izhsymbol.ru/
вторник, 28 мая 2024 г.

КОНТЕКСТ

Ижевчанам издалека об архитектуре Главного корпуса оружейного завода.
Двойное интервью Сергея Пахомова с архитектором **Максимом Атаянцем** и
с искусствоведом **Сереем Кавтарадзе.**

В Ижевске хотят ввести в открытое городское пространство историческое здание Оружейного завода. Само здание давно заброшено и скрыто от глаз разросшимися деревьями, хотя в своё время именно с него начинался город. Только его заводская башня возвышается над окрестностями и с середины XX века закрепилась в сознании горожан как народный символ города оружейников. Шесть лет назад на башне случился пожар, сгорела венчающая её колонна. Оскорблённая бездействием властей по восстановлению символа общественность в лице инициативной группы «Символ Ижевска» написала десятки обращений в различные инстанции и методично ведёт просветительскую работу по разъяснению роли архитектуры и её символики.

Рис.1. Главный корпус Ижевского оружейного завода (фото февраль 2024) и одно из изображений города – эмблема легендарного «Ижмаша».

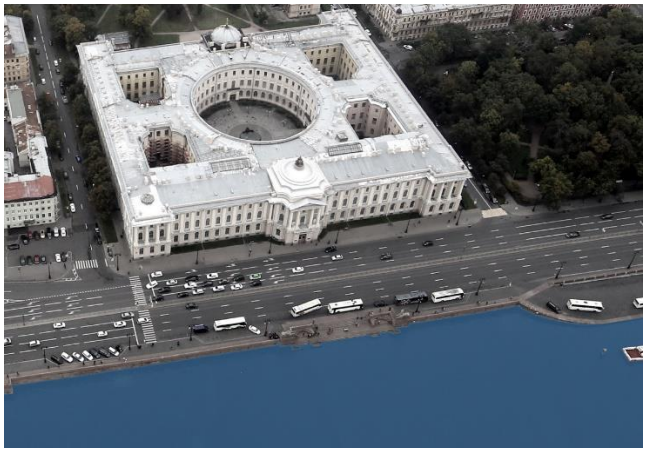
Данный материал представляет собой запись бесед с ведущими архитектурными экспертами: Максимом Борисовичем Атаянцем (профессором Академии художеств, практикующим архитектором) и Сергеем Юрьевичем Кавтарадзе (профессором МААМ, старшим преподавателем НИУ ВШЭ, историком архитектуры). Мы попросили их рассказать об особенностях зданий Академии художеств в Санкт-Петербурге и Главного здания МГУ на Воробьёвых горах в Москве в сравнении с Главным корпусом оружейного завода в Ижевске.

Академия художеств.

Максим АТАЯНЦ

Конечно, сравнивать между собой можно что угодно и с чем угодно. В вашем предложении просматривается желание охватить большой исторический период развития архитектуры и тем самым дать возможность жителям Ижевска сформировать собственное представление о контексте существования вашего Главного корпуса.

Академию художеств и Ижевский завод разделяет сорок лет, а до МГУ ещё 150 лет. И тем не менее у этих зданий есть объединяющий фактор. Это принадлежность к одной и той же выразительной системе, к одному и тому же языку архитектуры – к ордерной системе. Поэтому внутри одного языка здания сравнивать, конечно, легче. Кроме того, можно сравнить соотношения этих зданий с водой. Вода во всех случаях присутствует, хотя и по разным причинам, и в разных масштабах.



а)

б)

в)

Рис.2. а) Академия художеств, б) Ижевский завод, в) главное здание МГУ.

Функциональное назначение зданий различно. В классицизме, к которому относятся первые два здания, а здание МГУ с некоторой натяжкой, функции проявляются в самой архитектуре. Это сейчас у нас можно библиотеку и дворец бракосочетаний перепутать, если таблички не висят. Но я бы даже не стал это педалировать, а обратил бы внимание на различия в статусе сооружений. Потому что функции учебного заведения и заводского здания, конечно, очень разные, но у них ещё и статус разный. Академия художеств была одним из важнейших столичных зданий. Первым в России специально спроектированным учебным заведением для подготовки кадров в области изобразительных искусств. И это было царским делом в самом буквальном смысле слова. Хотя Ижевский завод с точки зрения обеспечения той же царской власти был безусловно важен, но для классицизма статус всегда был обязан проявляться ещё и в том, как, какие материалы, какая отделка, и даже какие формы применяются.

В Академии художеств и в вашем заводском здании главное сходство заключается в том, что и то и другое очень длинные и поэтому выстроены иерархически. Достаточно сложно по ритму. Эта протяжённость потребовала каких-то довольно очевидных решений: выделяется центр и два края. Но, конечно, на Академии художеств выполнена более товарная ордерная отделка. Там молдинги сделаны. Три этажа, нижний этаж рустованный и два верхних объединены пилястрами дорического ордера. Ризалит центральный довольно сильно вынесен вперёд, и его такое сложное выпукло-вогнутое построение ещё несёт следы барочного понимания, потому что Академия художеств — это один из ранних памятников екатерининского классицизма в России, здесь ещё остаются черты барокко. Ижевский же завод — это строгий классицизм, там уже все приёмы стиля достаточно явственно представлены.

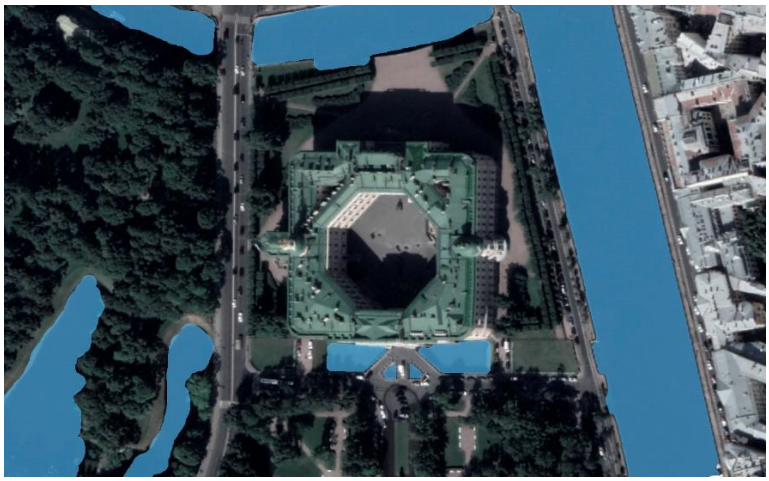
Рис.3. Скульптуры на фасаде Академии.

По сути, сравнивать можно только фасады. Вот эту ширму, планшет и в том, и в другом случае. Сама структура здания Академии художеств сложная и имеет совершенно другие корни. Такого рода сооружения в новое время происходят так или иначе из знаменитого гигантского замка Казерта недалеко от Неаполя. Это по-настоящему огромное сооружение, и оно послужило примером двум таким в остальном сильно не похожим друг на друга зданиям в Петербурге как Михайловский замок и Академия художеств. Оба здания в виде дворца-крепости, в плане замкнутые прямоугольные, с внутренними дворами. При этом каждое здание имеет уникальную структуру. В Академии художеств пять дворов, а не один. Оно более-менее близко к квадрату в плане. Более вытянуто вдоль набережной, и там большой круглый двор в середине, который имел, кстати, функциональное значение. Четыре

квадратных двора по углам были устроены для того, чтобы большое здание, связанное переходами, нигде не превышало максимальную толщину, которая бы ещё обеспечивала внутри естественное освещение.

а)

б)



в)

Рис.4. Планы зданий (космическая съёмка) в одном масштабе. а) замок Казерта, б) Академия художеств, в) Михайловский замок

Как всегда, в огромном здании в Академии сделано достаточно строгое композиционное построение: и на фасаде всё симметрично, и в плане все дворы симметричны.

Такой принцип построения происходит ещё из древнеримской архитектуры, из архитектуры императорских терм, когда основные объекты располагались вдоль большой оси, а все второстепенные дублировались слева и справа. В Академии художеств большая ось начинается центральным входом, который открывается в круглый вестибюль. Он сознательно сделан круглым, как и центральный двор, потому что он тоже имеет крестообразную симметрию. Поперёк есть другая ось: направо расположен ректорский кабинет (раньше там и квартира ректора была), налево - выставочный зал. Над вестибюлем на втором этаже большой круглый зал для торжеств, а слева и справа – залы музея. Не многие знают, что изначально в XVIII веке в Академии художеств этот вестибюль был уличный. Никаких дверей не было, пространство было открытое (вспомните Михайловский замок). Т.е. можно сказать, что ректор входил в свою квартиру с улицы. А большой центральный круглый двор был необходим для того, чтобы карета могла заехать внутрь и развернуться. Таким образом структура здания задаёт круговое движение.

Рис.5. Потолок круглого вестибюля Академии художеств.

Главная ось замыкается домовой церковью, которая внешне проявляется вторым куполом в глубине. Вот видите: тут сложная и очень красивая композиция. При этом никакого шпиля нет, есть два купола: над центральной входной группой и над церковью. Шпиля там нет потому, что здание встраивалось в ансамбль набережной. Стрелка Васильевского острова, 12 коллегий, Кунсткамера, Меншиковский дворец – всё это уже к моменту строительства было. Протяженность здания в данном случае даёт гораздо больше выразительности. И не будем забывать, что Нева в то время была заполнена кораблями. Их силуэты, мачты были огромны. Надо было не конкурировать шпилем с ними, а наоборот для контраста - давать огромный экран протяженного фасада.

Рис. 6. Карл Фридрих Сабат. Вид с Невы на здание Академии художеств. XVIII век

С куполами здания академии в своё время происходили пертурбации, немного схожие на вашу ижевскую ситуацию. На центральный купол была посажена статуя Минервы, как богини покровительницы искусств. Не Аполлона, а именно Минервы, поскольку всё это строилось при матушке Екатерине, и разумеется, скульптура была с чертами Екатерины Великой. Но сделана была скульптура из гипса (видимо, не успевали к открытию перевести в подобающий материал). После того, как на престол взошел Павел, которому все матушкины затеи были поперёк горла, ничего доделывать не стали, и скульптура Минервы за ветхостью развалилась. До начало 1990-х годов Академия стояла с пологим куполом, в центре которого был штырь в виде трубы диаметром в 70 мм. Студентом я туда не раз лазил и всё это видел. Но это был не флагшток.

Наконец, в 2003 году в мастерской Аникушина вылепили модель, и бронзовая скульптура торжественно была водружена на своё место. Такая же смешная и грустная ситуация была со вторым куполом, который более выпуклый, чтобы у церковного купола было иерархическое преимущество. Конечно, в советское время он долго стоял без креста. Сейчас Минерва спереди и крест над храмом подчёркивают и выделяют главную ось здания.

Вот что мне очень нравится в ижевском проекте, так это то, что здание венчает не шпиль, а колонна. Мне это кажется красивым. Это очень давняя традиция – устанавливать отдельно стоящие вотивные колонны, на которых что-то размещали. Буквально с того момента, как греки изобрели каменный ордер. В эллинистическое время уже и конные статуи размещали на двух колоннах (чтобы лучше стояло). Римляне изобрели ростральные колонны. Для античной архитектуры это было общим местом. Поскольку классицизм ориентируется на античность, колонна над Ижевским заводом - не только нормально, но и интересно. Конечно, здание необходимо привести в порядок, для начала хотя бы центральную часть, восстановить колонну с шаром. Жаль, что ваши руководители не

понимают ценности этого. Это тем более удивительно в настоящий момент, учитывая специфику вашего производства, средств наверняка достаточно.

Взаимодействие завода с водой было особое: вода двигала механизмы. В какой-то степени завод является функцией реки. Поэтому уровень воды выше основания здания. С классицистической точки зрения это ненормально, и шпилем в форме колонны здание тянется вверх, чтобы как-то нормализовать ситуацию.

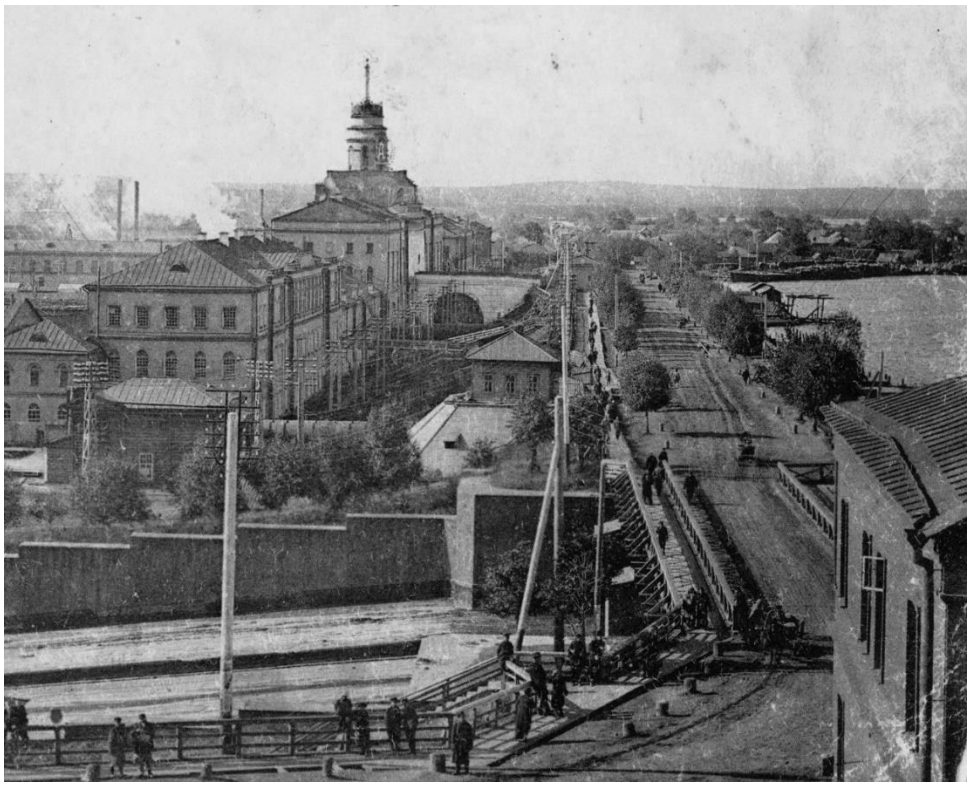


Рис. 7. Ижевский завод, начало XX века.

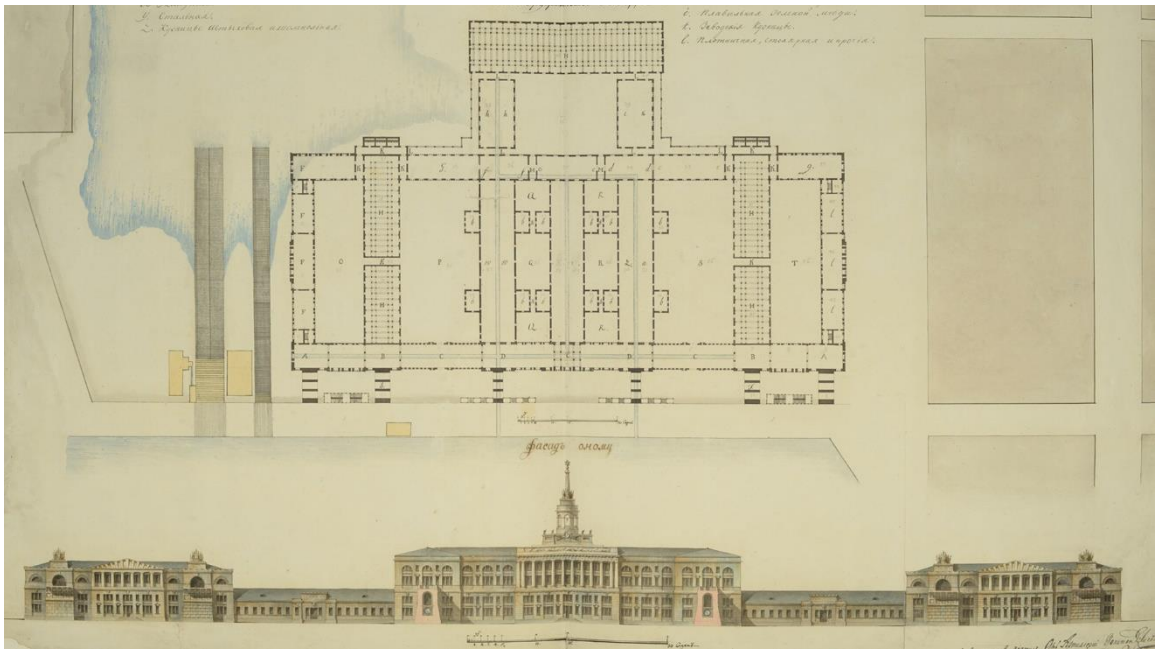
Академия художеств взаимодействует с водой Невы как с главной магистралью города. Все здания набережной выходят на неё парадными фасадами. Главная точка зрения на эти вытянутые фасады либо с самой воды, либо с другого берега. Где как раз можно отследить крупный масштаб Академии: все три её части (центральную и боковые), купол один и второй. Особенно всё это красиво высвечивают закаты в конце дня.

Рис. 8. Академия художеств.

Ижевский завод (Сергей Пахомов)

Прежде чем перенестись вперёд на 140 лет относительно начала строительства Главного корпуса оружейного завода в Ижевске и сравнить его с Главным зданием МГУ, зафиксируем ряд его особенностей.

В отличие от Академии художеств и МГУ здание Главного корпуса не встраивалось в существующий ансамбль, но само задавало структуру не только завода, но и всего поселения, став градообразующим.



а)

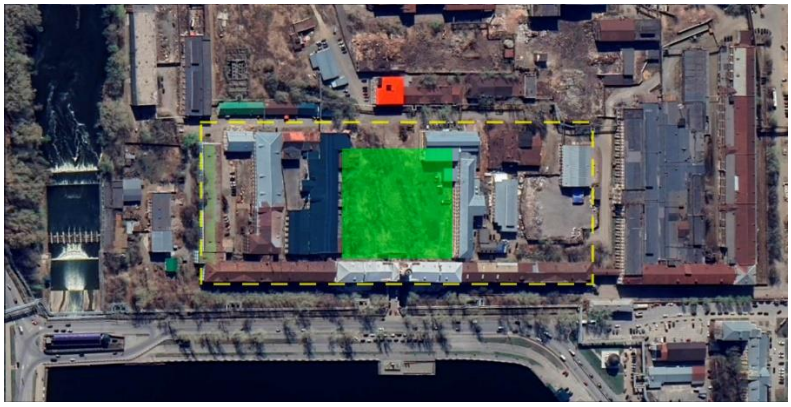
б)

Рис. 9. Проект Дудина а) и современное состояние завода б). Фасад и территория.

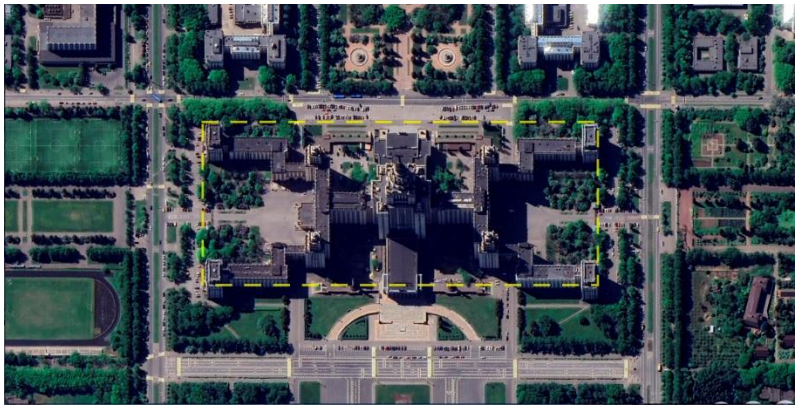
Дудин проектировал Главный корпус в виде протяженного здания как часть производственной структуры. Примыкающая территория с постройками, непосредственно связанными с корпусом, и

сегодня сохранила размеры вытянутого прямоугольника с отношением сторон порядка 2,5. Это совпадает с пропорциями аналогичных прямоугольников таких зданий как Адмиралтейство (СПб) и Главное здание МГУ.

а)



б)



в)

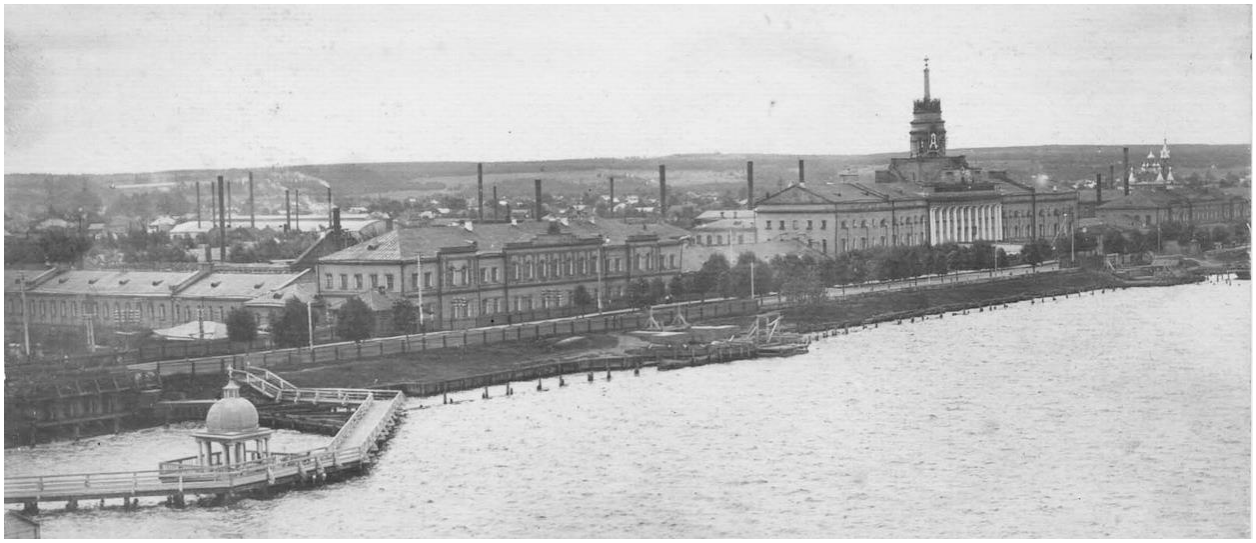
Рис. 10. Сравнение прямоугольников территории зданий. а) Адмиралтейство, б) Ижевский завод, в) МГУ.

Образовавшийся после расчистки внутренний двор за центральной частью Главного корпуса в форме квадрата 100 на100 метров (на рисунке выделен зелёным цветом) представляется самым перспективным местом для организации нового функционала (концерты, выставки, массовые мероприятия) и соответствующего архитектурного обустройства. Тем более, что южная сторона здания Главного корпуса хорошо освещена и открыта для обзора во всю высоту.

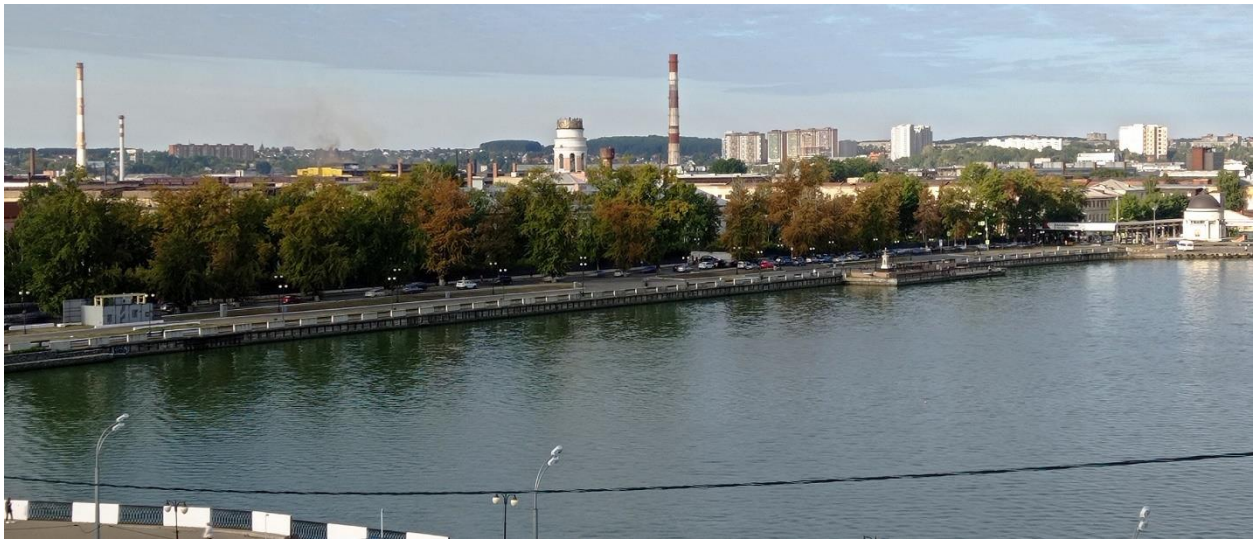
Рис. 11. Внутренний двор Главного корпуса с балкона соседнего здания.

Заметим, что проект Дудина — это проект внутреннего здания для закрытой заводской территории. Здание не имеет явно выраженного парадного входа. Рабочие входы располагались по периметру здания, причём на двух уровнях: на уровне производственной площадки за плотиной пруда и на уровне дороги, проложенной по насыпи плотины, для чего предусматривались переходные мосты от здания.

Лучший вид на Главный корпус открывается со стороны высокой нагорной части поселения. Не случайно здесь были обустроены и Генеральский дом – казённое жильё управляющих заводом, и прогулочные зоны для ижевчан.



а)



б)

Рис. 12. Вид с нагорной части. Фото старое а) и новое б).

Большая протяженность здания в 356 метров была обусловлена производственной потребностью. А что может дать для понимания архитектурной символики сравнение промышленного здания с одним из крупнейших зданий XX века – Главным зданием МГУ? Об этом рассказывает Сергей Юрьевич Кавтарадзе.

Главное здание МГУ

Сергей Кавтарадзе

Уже при входе в здание МГУ через центральный вход со стороны Москва-реки мы можем увидеть элементы, перекликающиеся с колонной над башней Главного корпуса Ижевского оружейного завода. Это ростральные колонны. Но давайте поговорим обо всём по порядку.

Рис. 13. Ростральная колонна МГУ.

Прежде всего, каковы причины появления грандиозного архитектурного ансамбля на Воробьёвых горах в Москве? Наверное, здесь стоит начать с того, что такое архитектура сталинской эпохи в принципе. Прежде всего, это не только физически реализованные строительные объемы, но и – в художественном смысле – образ некой «Суперутопии».

Вспомним Платона, Кампанеллу, Томаса Мора, социалистов-утопистов XIX века: издавна наша цивилизация испытывает потребность в проектах идеального устройства общества, его городов и жилищ. Но если древние предлагали их как идеи, предназначенные к реализации в будущем, то Сталин утопию построения социалистического общества как начальной стадии коммунизма хотел представить в качестве свершившегося факта, и для этого ему была необходима соответствующая архитектура.

У всех этатистских утопий (к каковым можно причислить и сталинскую) есть три обязательных свойства. Во-первых, территория, на которой вы осуществляете эту утопию, должна быть четко очерчена, закрыта от внешнего влияния и зачищена от всего лишнего, в том числе, и от «лишних», «неправильных» людей. Во-вторых, это центрическая структура: обязательно должен быть главный командный пункт, откуда осуществляется управление реализацией проекта. И наконец, в-третьих, необходима четкая иерархия, соподчинённость частей.

Хорошо известно произведение, образ которого прекрасно иллюстрирует эти принципы. Начало 1930-х годов, Советский Союз. Мировая революция на время откладывается, провозглашено строительство социализма в одной отдельно взятой стране. И объявляется конкурс на Дворец Советов – самое главное здание в мире. В 1933 году был объявлен победитель, а затем представлен финальный вариант – архитекторов Иофана, Щуко и Гельфрейха. Это круглое в плане здание, уступами стремящееся к небу и служащее пьедесталом гигантской статуе Ленина. То есть мы видим ту же структуру: центричность, замкнутость и иерархичность композиции. Однако главное здесь в том, что громадная постройка призвана стать кульминационной точкой грандиозного ансамбля, в который обязана превратиться вся страна.

Рис. 14. Дворец Советов и храм Христа Спасителя в одном масштабе.

Иерархия символически проявляется в художественном образе государства в целом. При том, что обычная географическая карта справляется с этим гораздо хуже. А правильный образ – это архитектура, рукотворные строения, организованное пространство: в центре Дворец Советов, потом круг московских бульваров (бывший Белый город), потом круг Садового кольца, потом границы Москвы как таковой, потом круг России и братских республик, а после войны ещё добавляется социалистический лагерь. Вот они, эти расходящиеся круги. Причём граница на замке – территория зачищена (чекистами) и очерчена.

Сталинское зодчество можно понять (это бывает с архитектурой) только рассматривая его целиком, как некий грандиозный ансамбль. Вот тогда открывается смысл всех этих проспектов и сталинских зданий с башенками. Вся страна - единый ансамбль. Возьмём тот же Минск. Вот осевая линия – проспект Независимости, он ориентирован на Москву. Московский проспект в Санкт-Петербурге - тоже направлен на столицу. То есть идёт движение к центру страны, а он встречает вас с любого направления парадными «вратами». Полукруг Калужской заставы (площади Гагарина) на Ленинском проспекте, высокие дома с башнями на Кутузовском проспекте при пересечении Киевской улицы, пропилеи на набережных – примеров много.

Причём тут важен еще и фактор исторического времени. Оно «в великой сталинской эпохе» как бы останавливается. Да, страна движется к светлому будущему, но победа социализма как итог всей истории классовой борьбы уже «в основном» состоялась и полностью предопределяет всё, что будет происходить в дальнейшем. Поэтому в качестве официального стиля назначается неоклассицизм, сталинской ампир, эстетика метафизического пребывания в совершенном и совершённом. Ордер возвращается не только потому, что трудящиеся захотели жить в красивых домах с колоннами, а потому

также, что архитектура становится подобием платоновского эйдоса - способом визуально явить миру идею торжества коммунистической идеологии.

После окончания Великой Отечественной войны в Москве развернулось строительство высоток, которые, согласно первоначальной идее, должны были окружать Дворец Советов. Но постепенно представление о центре меняется. Ведь теперь, после Победы, самый главный человек всех времен, гений – не столько Ленин, сколько Сталин. На постаменте живой вождь стоять не собирается, он обитает в Кремле. Каждый, кто оказывался ночью на Красной площади, мог видеть, как в здании казаковского Сената до рассвета горело «его» окно. Вот, говорили люди, всё время работает, думает о нас. И получается, что Дворец Советов оказывается уже не нужен, а нужна «свита», «гвардия» вождя. Поэтому высотки, взявшие на себя эту роль, своими шпилями теперь вторят, как эхо, остроконечным башням Кремля. Сталин сам это интуитивно чувствовал. Показателен эпизод, когда одну из высоток - уже построенное здание МИДа с задуманным плоским верхом - по указанию вождя надстроили (с невероятными издержками) стальным шпилем, окрашенным под камень.

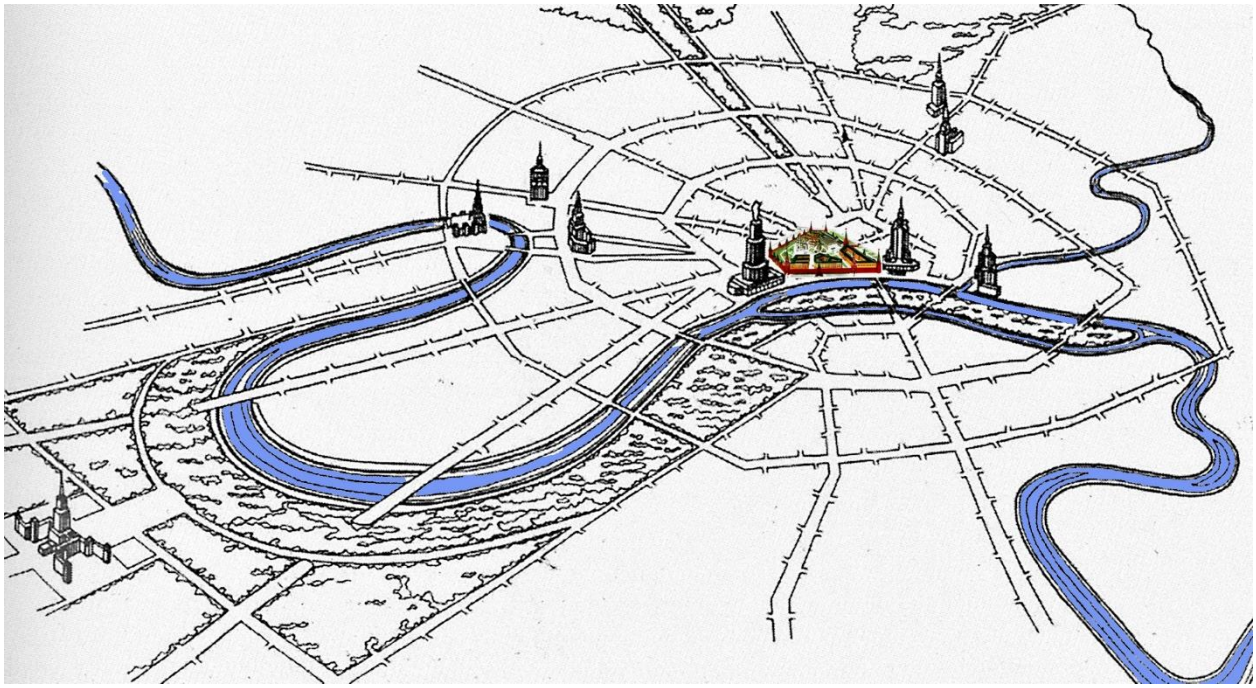


Рис. 15. Схема расположения сталинских высоток в Москве.

Главное здание МГУ не только стало самым высоким из семи построенных высоток, но до 1990-х годов оставалось самым высоким зданием в Европе. А то, что в таком огромном здании располагался главный университет страны, усиливало престиж Страны Советов. Храм науки на советский лад.

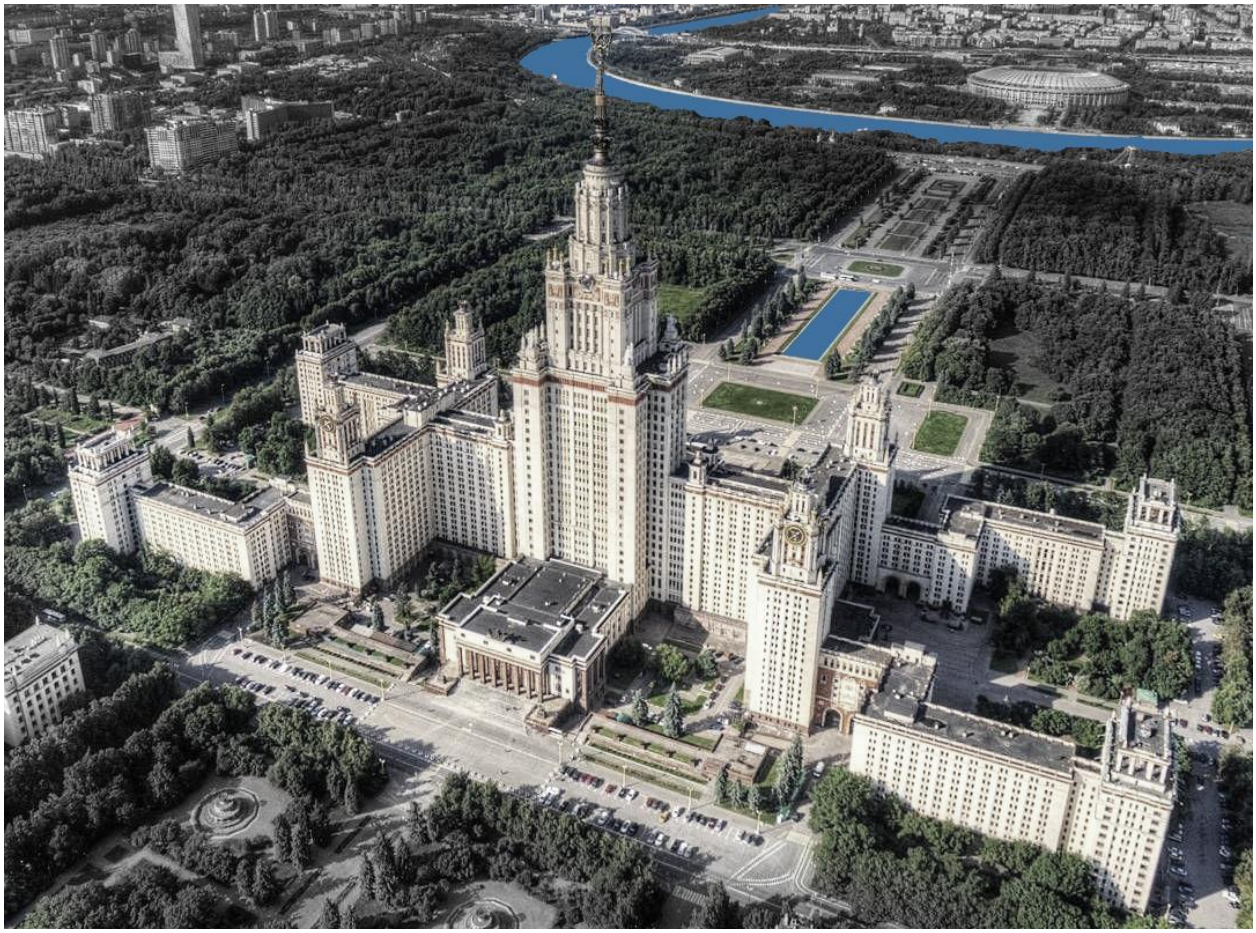


Рис. 16. Главное здание МГУ.

Расположение МГУ уникально: высокий берег излучины Москва-реки, Воробьёвы горы, откуда открывается великолепный вид на столицу. В начале XIX века (когда в Ижевске уже построили оружейный завод) примерно здесь же, но ближе к берегу, начали возводить храм Христа Спасителя. Ещё в 1812 году Александр I издал манифест о строительстве храма в благодарность за заступничество Всевышнего и в честь победы над Наполеоном. Вопреки решению конкурсной комиссии император выбирает проект Витберга, потому что ему понравилась идея на крутом берегу поставить огромное здание, в одном объеме объединяющее сразу три храма, символизирующих духовный путь к Жизни Вечной. Нижний храм Рождества, по сути, был пантеоном героев войны 1812 года. Средний храм Преображения – символом встречи тела с духом. И завершающий, самый высокий Воскресенский – победы над смертью.

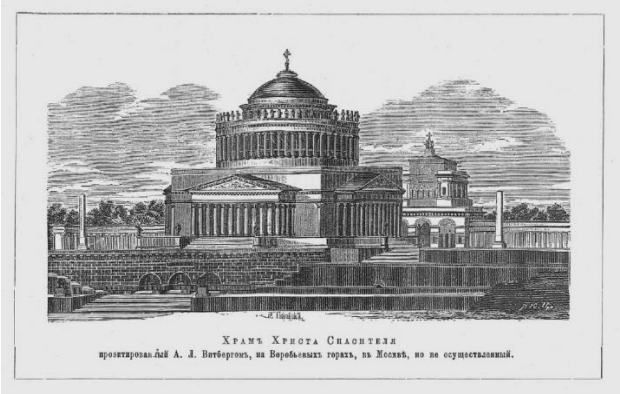


Рис. 17. Проект Витберга храма Христа Спасителя на Воробьёвых горах.

К сожалению, из-за сложностей геологического характера, финансовых просчётов и неопытности Витберга как архитектора проект реализовать не удалось, здание начало сползать к воде, стройку прекратили. Как мы знаем, храм Христа Спасителя был реализован гораздо позже и ближе к Кремлю - уже по проекту Константина Тона. В 1931 году его взорвали, чтобы на том же месте построить Дворец Советов, а в 1990-х восстановили.

Сталинская архитектура – это, конечно, эклектика, сочетание разных стилей, но чёткое следование ордерной системе оправдывает применение термина «сталинский ампир». Строго говоря, ампир как стиль позднего классицизма возник во Франции. За короткое время Наполеон вместе со своими придворными архитекторами Персье и Фонтеном создали имперский стиль. Но фактически зачинателями эстетики ампира были Этьен-Луи Булле и Клод-Николя Леду. Их фантастические проекты, огромных размеров, заведомо нереализуемые, предложили новую, лаконичную геометрию зданий. Одна из главных тенденций ампира – стремление мыслить простыми геометрическими объёмами. Потому что грядут великие дела и не до подробностей с их мелкими деталями. И стена становится гранью объема. Она перестаёт работать как отдельный «субъект» архитектуры. Она становится именно «гладью», на которую навешены украшения.

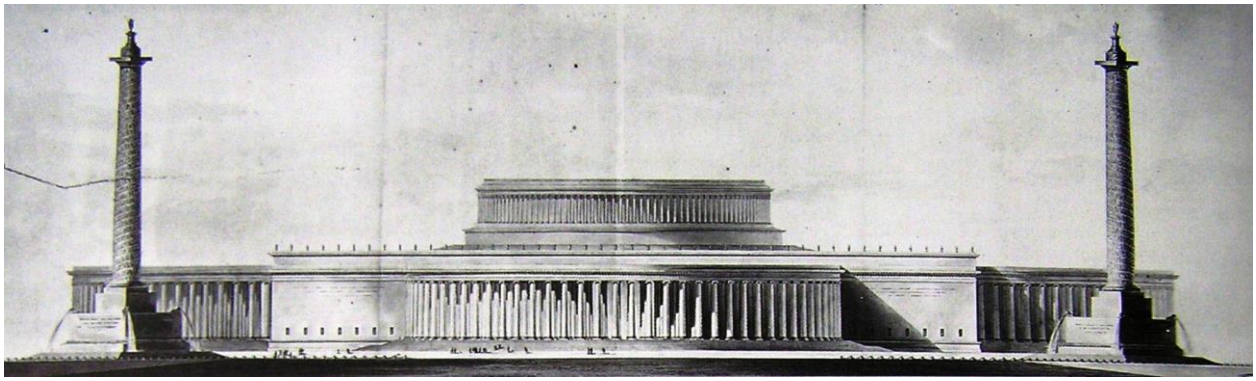


Рис. 18. Проект Булле.

Разумеется, эти тенденции пришли и в Россию. Захаров в северной столице строит огромное Адмиралтейство с гладкими стенами, которые подчёркивают геометрию простых объёмов. А у вас в Ижевске в ту же эпоху Дудин возводит оружейных завод - также опираясь на Леду. Дерябин, скорее всего, тоже принимал участие в проектировании, и даже, возможно, сам император Александр I поучаствовал в разработке образа. Архитектура была государственным делом, правители прекрасно в ней разбирались. (Кстати, в 1804 году Леду издаёт свои революционные в творческом смысле проекты с посвящением именно Александру I и присылает их ему.)

Рис. 19. Адмиралтейство.

И здесь стоит вспомнить историю собственно уральских заводов. При строительстве Екатеринбурга голландец по происхождению Георг Вильгельм де Геннин разработал и реализовал проект идеального города-крепости, который позже вдохновлял Леду, когда тот работал над Королевскими солеварнями в Арк-э-Сенан в лесу Шо. А город-фабрика, придуманный Леду, — это утопия, которая на столетия предвосхитила развитие архитектуры. И надо гордиться своими приоритетами в области мировой архитектурной мысли.

Что сделал де Геннин? Он построил квадратный в плане город. В некотором смысле аналог древнеримского каструма, военного лагеря. Только вместо перпендикулярных улиц - кардо и декумануса - здесь были река и плотина. И ещё это была крепость. Потому что воинственные башкиры противились строительству заводов и всё время их атаковали, пытаясь разрушить. Эта ортогональная структура улиц и сейчас видна в Екатеринбурге, да и в Ижевске тоже. Вот так очень практичное обустройство промышленного производства может отозваться высокими архитектурными теориями.

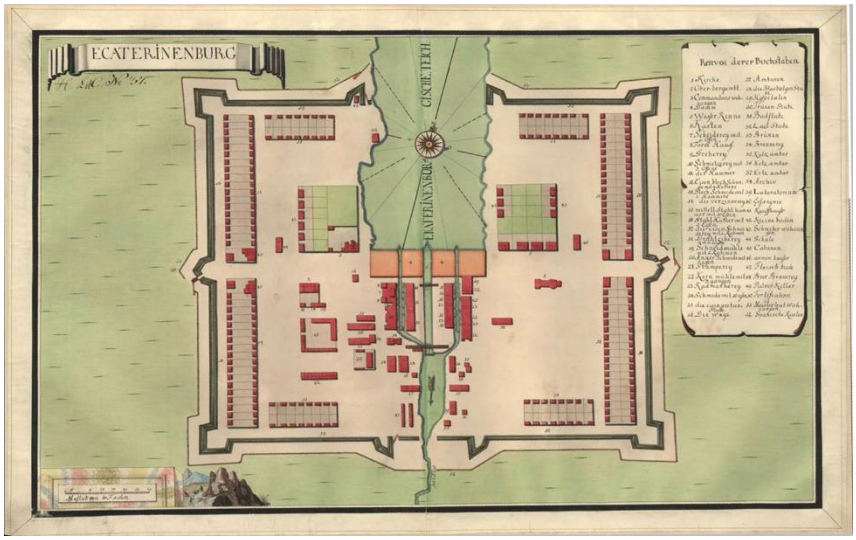


Рис. 20. План ге Геннина Екатеринбурга.

Дудин как образованный человек все эти идеи прекрасно знал и использовал. Если мы внимательно посмотрим на образ завода в Ижевске, то заметим, что его башня перекликается с таможней Ла Виллет в Париже, построенной по проекту Леду. Круглый барабан с широкими арками. Но самое интересное связано с колонной, которая венчает заводскую башню.

а)

б)

Рис. 21. а) Застава Ла Виллет в Париже, б) башня Ижевского завода.

И ростральные колонны у входа в МГУ, и отдельно стоящие колонны храма Христа Спасителя Витберга, и скульптуры с шарами у центральной арки Адмиралтейства Захарова,

и множество других случаев использования отдельных колонн, - все они имеют, по моему убеждению, один древний прообраз. Когда архитектор Хирам построил царю Соломону Первый Храм Библии, то он зачем-то отлил ещё две бронзовые колонны и поставил их по сторонам от входа. Одну назвал Боаз, что означает «да утвердит Он», другую – Яхин, что означает «в Нём сила». Такие вот заклинания. С тех пор эти колонны не раз воспроизводились в различных постройках. Есть они и проектах Булле и Леду. Дудин неспроста установил на башню колонну. За эту версию говорит то, что над колонной ещё была установлена сфера – очевидно, земная или небесная, что хорошо считывалось людьми той эпохи. Орёл же, если хотите, был дополнением, «маскировкой». Главное содержание заключалось в идеальной форме шара. Поэтому восстановление ижевской колонны имеет ещё и аспект восстановления замысла Дудина.

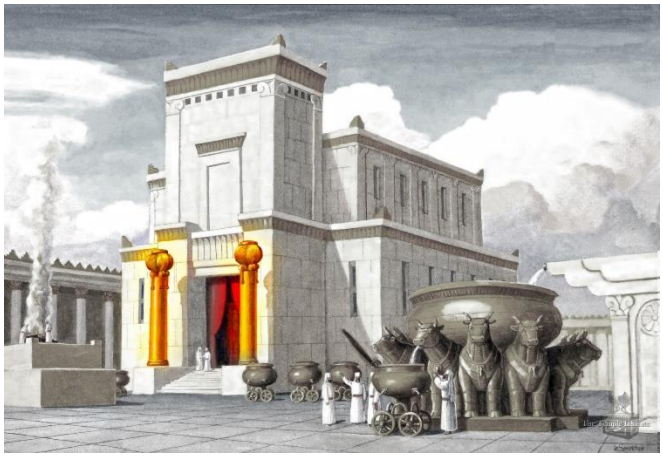


Рис. 22. Храм Соломона с бронзовыми колоннами при входе.

Сохранение и реконструкция Ижевского завода сегодня крайне важны. Дело в том, что с конца XVIII и до середины XIX века в России было построено много заводов, преимущественно оборонных, а также военных поселений. Они практически все классицистические, с характерными стилевыми признаками (трёхчастная структура, симметрия и т.д.). И это единственные, кроме Петербурга, оставшиеся у нас грандиозные классицистические ансамбли периода становления Российской империи. К сожалению, они гибнут. Сейчас, например, постепенно исчезает великолепная Павловская суконная фабрика на Истре, где сохранялся потрясающий ансамбль. Долгое время он принадлежал военным, никого туда не пускали. Потом военные оттуда резко ушли, здания вандалы сожгли, разворовали, но ещё оставались фасады. Сейчас территория в руках девелоперов и будущее этого памятника выглядит тревожным.

В Москве было два знаменитых классицистических ансамбля с регулярной планировкой: Верхние торговые ряды на Красной площади и ансамбль Театральной площади Бове перед Большим театром. Оба ликвидированы еще до Октябрьской революции. Сейчас в столице ансамблей такого масштаба просто нет. А у вас в Ижевске всё ещё его можно спасти, и это надо обязательно сделать.

Заключение.

Любопытно сравнить абсолютные размеры зданий, которые в своё время претендовали на первенство по величине. Упоминавшиеся выше замок Казерта и Главное здание МГУ имеют

одинаковый поперечный размер порядка 200 метров. И даже строящееся сейчас мега здание длиной в 170 км Линия в Саудовской Аравии тоже имеет ширину 200 м. Меняются возможности строительства, но человек остаётся прежним: для комфортного существования ему нужна среда в пешей доступности.

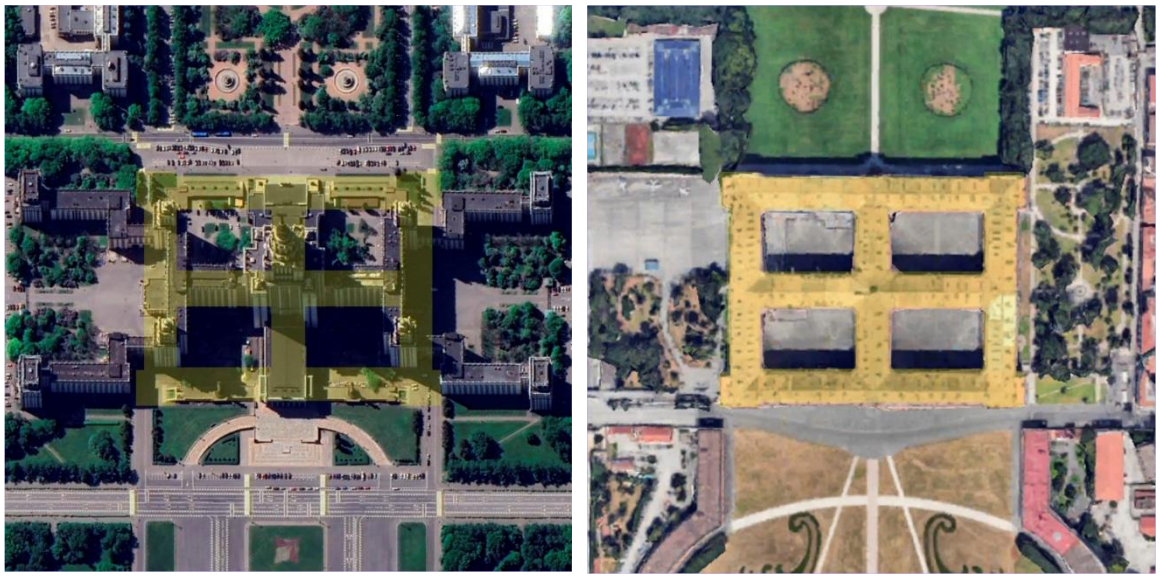


Рис. 23. Планы МГУ и замка Казерта в одном масштабе с наложением цветного контура замка.

Ижевский завод возник в 1760 году как железоделательный, который построил горный инженер Алексей Москвин по поручению графа Петра Шувалова. А инициатором учреждения Московского университета в 1755 и Академии художеств в 1757 был Иван Шувалов, двоюродный брат графа. И если граф остался в памяти потомков предприимчивым сановником, который свои собственные интересы ставил выше государственных, то Иван Иванович Шувалов заслуженно почитается как покровитель науки и искусства в России XVIII века. В круглом дворе Академии художеств и на Воробьёвых горах у Фундаментальной библиотеки МГУ ему установлен один и тот же памятник Церетели. Кстати, Зураб Константинович был инициатором восстановления упоминавшейся скульптуры Минервы на Академии художеств: оба памятника (Минерве и Шувалову) открывали в один день.

Рис. 24. Памятник Шувалову во внутреннем дворе Академии художеств.

Сейчас внутренний двор Академии закрыт для посторонних. Только студенты из окон круглого корпуса с красивым названием «циркуль» могут видеть одинокого Шувалова с указом об учреждении учебного заведения в руке. А когда-то здесь в центре двора десять лет стояла колонна, которую

сделал Воронихин из запасного ствола внутренних колонн Казанского собора. В строительстве Казанского собора принимал участие молодой Семён Дудин. Как всё связано…

Рис. 25. Возвращение колонны на башню Ижевского завода 28 мая 2024 г. и колонна в академическом сквере, которая стояла в круглом внутреннем дворе академии.

Данный текст предназначен для понимания культурного контекста жителями Ижевска, когда они будут смотреть на восстановленную колонну своего символа.

Благодарности.

Выражаем искреннюю благодарность всем экспертам, проявившим внимание к проблеме Ижевска и оказавшим содействие в организации интервью:

Семёну Ильичу Михайловскому, ректору Санкт-Петербургской академии художеств,

Николаю Олеговичу Смелкову, декану факультета архитектуры Санкт-Петербургской академии художеств,

Юрию Евгеньевичу Куприкову, доценту Кафедры теории функций и функционального анализа (Механико-математический факультет) МГУ,

Валерию Валентиновичу Рыжикову, профессору Кафедры теории функций и функционального анализа (Механико-математический факультет) МГУ.

Материал подготовил Сергей Пахомов

Ижевск – Москва – Санкт-Петербург,
2023-2024

Позиция Инициативной группы «Символ Ижевска»:
«Цена ошибки – достоинство города». 28.03.2024 «Удмуртская правда»
«Архитектура для «машин». 02.02.2024 «Удмуртская правда»
«Башня – всему голова». 01.02.2024 «Удмуртская правда» на Главную сайта